

УЧЕНЫЕ ЗАРУБЕЖЬЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ НА КАВКАЗЕ

УДК 94(47); 94 (479.24); 94 (47).083

МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИИ СЕНАТОРА А. М. КУЗМИНСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕЗНИ 1905 г.

Джаббаров Фархад Рафиг оглу доктор философии по истории, ученый секретарь Национального музея истории Азербайджана
(1005, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Г.З. Тагиева, 4)
E-mail: farhadcabbarov@mail.ru.

Аннотация

Статья посвящена анализу материалов отчёта сенатора А. М. Кузминского, посвящённого итогам его ревизии города Баку и Бакинской губернии. Сенаторская ревизия была назначена для выяснения причин армяно-азербайджанской резни в феврале 1905 г. В статье показана субъективность ряда положений, высказанных в отчёте, а также путём сопоставления с другими источниками выявлено несоответствие некоторых выводов реальным фактам.

Ключевые слова: сенаторская ревизия, А. М. Кузминский, армяно-азербайджанская резня 1905 г., следственные материалы.

В феврале 1905 г. в Баку произошли столкновения между армянами и азербайджанцами, ставшие первым в истории крупномасштабным вооружённым конфликтом двух наций. За четыре дня – с 6 по 9 февраля были убиты и ранены сотни людей, город понёс значительный материальный ущерб. Масштабы межнационального конфликта были настолько велики, что современники называли эти события «армяно-азербайджанской резнёй». Данное определение не утратило свою актуальность и по сей день, показав, что дефиниция «резня» наиболее точно и полно характеризует февральские события 1905 г.

После достижения перемирия 9 февраля и по мере того, как город стал приходить в себя от перенесённых ужасов, власти и общество приступили к оценке происшедшего, анализу причин конфликта. Надо заметить, что оценки эти отличались диаметральной противоположностью. Представители местной администрации главную причину видели в накопившихся межнациональных противоречиях, признавая в то же время свою слабость в средствах предотвращения резни. Общество, в свою очередь, разделилось на два лагеря: тех, кто поддерживал официальную позицию относительно провокации, и тех, кто обвинял само правительство в подготовке резни, заявляя, что власти использовали её как средство для отвлечения народа от революции. При всей полярности этих оценок, и власти, и общество были заинтересованы в одном – расследовании причин резни и выявлении виновных.

Начало следственным мероприятиям было положено 9 февраля. По распоряжению прокурора Бакинского окружного суда В. Воронова, весь город был разделён между четырьмя товарищами прокурора, которым поручалось немедленно приступить к собиранию точных и подробных сведений о резне, а участковым следователям – приступить к следствию о каждом отдельном преступлении. После проведения осмотров, освидетельствований, допросов все дела должны были передаваться следователю по особо важным делам Ляховичу, который объединял их в одно общее производство [1. Л. 20 – 20 об.].

К выяснению причин резни подключилась и кавказская администрация. 12 февраля 1905 г. и. о. главноначальствующего гражданской частью на Кавказе генерал Я. Малама командировал в Баку генерал-адъютанта И. Амилахвари для «окончательного успокоения населения г. Баку и прекращения возникшей там между армянами и мусульманами взаимной вражды, выразившейся в целом ряде кровавых столкновений, а также для расследования причин этого явления и обстоятельств, которыми она сопровождалась» [2. Л. 5].

Наряду с этими мерами, бакинской и кавказской администрациями было инициировано создание специальной следственной комиссии, причём присланной из Петербурга. Акцентирование внимания на проведение глубокого расследования именно комиссией из столицы, по мнению местной администрации, должно было продемонстрировать объективность в оценке происшедших событий. И действительно, местные власти настолько дискредитировали себя некомпетентностью в предотвращении резни и некоторыми порочащими их фактами во время столкновений, что расследование с их стороны не было бы воспринято обществом как объективное. Авторитет власти сильно упал, и общественность нуждалась в нейтральном расследовании и анализе причин резни между армянами и азербайджанцами. Подтверждением этому служит шифрованная телеграмма прокурора Тифлисской судебной палаты К. Александрова-Дольника в Министерство юстиции Российской империи от 15 февраля 1905 г.: «Доношу из Баку, что буйствовавшая часть населения совершенно успокоилась, интеллигенция сильно волнуется, приписывая беспорядки попустительству и даже инициативе администрации. Губернатор и главноначальствующий просят министра внутренних дел расследовать причину беспорядков комиссией с участием сословных представителей, эта мера для успокоения общества весьма желательна. Завтра возвращаюсь в Тифлис, донесу подробно почтой» [1. Л. 18].

Обращение бакинского губернатора князя М. Накашидзе с просьбой о создании комиссии в архивах обнаружить не удалось, однако текст телеграммы по этому поводу был опубликован в одном из номеров газеты «Каспий». Приведу его полностью: «Злонамеренные лица, позабывшие честь и совесть, распространили сенсационный слух, глубоко оскорбительный для всякого человека, о причинах вооружённого столкновения армян с мусульманами в Баку. Вопрос о восстановлении истины имеет жизненное значение. Усерднейшим образом ходатайствую об исследовании этого дела через комиссию компетентных лиц разных ведомств и представителей печати. Исполнение просьбы сочту за особое внимание за мою долголетнюю службу» [3. С. 3].

В том же номере «Каспия» была опубликована заметка, в которой говорилось: «И.о. главноначальствующего гражданской частью на Кавказе возбудил ходатайство об образовании особой следственной комиссии из высших чинов гражданского судебного ведомства, военно-судебного, администрации, а также из представителей от населения города Баку русского, мусульманского и армянского, по выбору городской думы, с допущением присутствия при действиях комиссии представителей печати».

Обращает внимание, что и М. Накашидзе, и Я. Малама в своих обращениях к министру внутренних дел А. Булыгину ходатайствовали о привлечении в комиссию по расследованию также и представителей общественности. Хотя эта просьба и не была удовлетворена, тем не менее, сам факт свидетельствует о заинтересованности местных властей в публичном расследовании трагедии.

Реакция из Петербурга не заставила себя долго ждать. Министр внутренних дел А. Булыгин на ходатайство об учреждении особой следственной комиссии сообщил Я. Маламе, что «исследование предполагается назначить в особом указанном законе порядке, о чём последует уведомление» [1. Л. 27].

В то же время А. Булыгин предписал продолжать следствие в обычном порядке, а также поручил главноначальствующему распорядиться предотвратить действия различных комиссий для расследования, образованных в Баку. По поводу последнего поручения следует сказать, что после

окончания резни различного рода собрания и общества стали учреждать без всякого законного порядка комиссии по расследованию причин резни. Особенно известной среди них была комиссия бакинских поверенных по собиранию сведений и фактов, касающихся событий 6 – 9 февраля 1905 г., которая фиксировала и собирала показания свидетелей резни. Тенденциозность и предвзятое отношение к событиям резни, приписывание властям вины за начало резни были главными характерными чертами как данной, так и других комиссий. В связи с этим правительство было крайне озабочено их деятельностью, направленной на дискредитацию власти.

Вышеперечисленное свидетельствовало, что напряжённая обстановка в Баку и в целом на Южном Кавказе, несмотря на прекращение столкновений, требует всестороннего, глубокого, беспристрастного расследования причин событий. Следствие, начатое бакинской полицией и следователем Бакинского окружного суда, должно было быть усилено комиссией, присланной из столицы. 2 марта 1905 г. последовало Высочайшее повеление о возложении на сенатора Александра Михайловича Кузминского ревизии города Баку и Бакинской губернии, причём в повелении было указано, что в задачу ревизии входит выяснение истинных причин событий 6 – 9 февраля и тщательное расследование всех явлений политического, административного, экономического, национального и религиозного характера, которые могли вызвать резню [4. Лл. 24 – 33 об.]. А. Кузминский командировался в Баку на 3 месяца, на командировку ему из казны было выделено 8648 руб. 20 коп. [4. Л. 43].

Ревизия сенатора А. Кузминского стала, с одной стороны, ответом царского правительства на общественный запрос, требующий расследования причин резни, а с другой – своеобразным третейским судом, призванным без пристрастий и объективно выполнить главную свою задачу – дать ответ на вопрос: почему резня оказалась возможной и стала такой жестокой? Сразу оговорюсь, что сенаторская ревизия, как и в целом весь следственный процесс по делу о февральской резне, не выявили имён истинных организаторов и зачинщиков резни. Преступники не были выявлены, остались на свободе, что в немалой степени способствовало возникновению новых межэтнических конфликтов в регионе в 1905 – 1906 гг. Этот факт следует отнести к главной неудаче следствия. Другим его серьёзным недостатком, о котором подробно будет сказано далее, можно считать искажение истинного количества жертв резни в сторону приуменьшения числа убитых и раненых. Несмотря на всё это, материалы ревизии сенатора А. Кузминского стали важным документальным источником для изучения февральской резни в Баку. Они явились самым крупным и обобщающим исследованием причин, хода, последствий событий. В то же время материалы этой ревизии по сей день остаются ценным источником для изучения социально-экономического положения, политического движения, развития образования в Баку и Бакинской губернии в начале XX века.

Назначение сенаторской ревизии в Баку и губернию было тем более характерным, что таковые не проводились в России уже 22 года. Последняя ревизия была произведена сенатором Н. Манасеиным в 1882 – 1883 гг. в прибалтийских губерниях. Выбор сенатора А. Кузминского в качестве ревизующего тоже был не случайным. 61-летний опытный юрист, он получил образование в Императорском училище правоведения, которое окончил в 1860-х годах. Служебную карьеру А. Кузминский начал в Туле в качестве следователя, а затем товарища прокурора. Работал в Министерстве юстиции, 8 лет состоял председателем Петербургского окружного суда, затем товарищем прокурора Петербургской судебной палаты, старшим председателем Киевской судебной палаты. В 1900 г. А. Кузминский был назначен сенатором [5. С. 3].

Накануне своего приезда в Баку сенатор А. Кузминский дал интервью корреспонденту петербургской газеты «Русь», в котором изложил главные цели и задачи своей миссии. Он заявил, что Высочайшее повеление возлагает на него серьёзную и ответственную задачу, в которую, между прочим, входит выяснение причин, вызвавших в Баку резню. Ревизия коснётся как правитель-

ственных, так и общественных учреждений. Сенатор отметил, что она будет осуществляться по заранее намеченному плану, но оговорился, что так как не может предвидеть всех вопросов, которые могут возникнуть на месте, то основным пунктом работы считает тщательное и всестороннее изучение экономического положения населения, действий и распоряжений административных органов, взаимоотношений разных народов, составляющих население Бакинской губернии [6. С. 3 – 4].

3 апреля 1905 г. сенатор А. Кузминский прибыл в Баку и приступил к рассмотрению всех возникших в местных следственных участках дел, имеющих отношение к февральским событиям. Как указывал позднее А. Кузминский во всеподданнейшем отчёте, рассмотрение велось «на предмет установления объёма преступлений и лиц, обвиняемых в их совершении, а также выяснение могущих встретиться в этих делах указаний на отношение местной административной власти и полиции к происшедшим событиям и мер, ими принятых к предотвращению и подавлению наступивших последствий» [7. С. 1]. Такой широкий спектр вопросов, подлежащих сенаторской ревизии, свидетельствовал о том, что она станет не обычной миссией, а более сложной и обширной, или, как сказал сам сенатор в беседе с корреспондентом газеты «Русское слово», «научно-общественным исследованием и оценкой всех условий», под влиянием которых произошли февральские события [8. С. 3]. Это интервью сенатора, данное уже в Баку после месячного пребывания в городе и ближайшего ознакомления с сутью дел, стало своеобразной программой первостепенных целей ревизии. Если накануне приезда в Баку в интервью газете «Русь» А. Кузминский в общих чертах обрисовал цели своей ревизии, то в интервью «Русскому слову» выражались конкретные задачи. Они заключались в следующем: изучить ближайшие причины конфликта, выявить виновников, определить меру ответственности чиновников, от губернатора до последнего городского, исследовать все области местной жизни, в особенности, отношения одной национальности к другой, экономическое, правовое положение населения, ознакомиться с политическим движением в крае. В интервью А. Кузминский сообщил о ходе проведения ревизии, методах работы, собирания интересующей информации. Из этих сведений явствует, что он представлял широкую возможность каждому обывателю говорить правду, без риска пострадать за это. Сенатор сообщил, что ежедневно принимает, выслушивает десятки мирных обывателей, пользуется для своей работы, кроме устных объяснений, многочисленными докладными записками, петициями и разнообразными материалами, поступающими от деловых учреждений и отдельных лиц [8. С. 3].

В этом же интервью сенатор А. Кузминский впервые высказал свое видение причин февральской резни, хотя месяцем раньше в беседе с корреспондентом «Руси» утверждал, что результат ревизионной работы будет им изложен во всеподданнейшем отчёте, а до тех пор работы по ревизии оглашению подлежать не могут [6. С. 4]. По мнению сенатора, бакинская резня – есть следствие трех причин:

1) дефекты административной власти и бездействие полиции, отчего размер бедствия принял такие размеры;

2) взаимоотношения азербайджанцев и армян: первые считают вторых пришлыми, а в руках армян капиталы и богатые предприятия, как и экономическое преобладание;

3) роль антиправительственных элементов, тайная пропаганда [8. С. 4].

В 1906 г. был опубликован всеподданнейший отчёт о проведённой сенатором А. Кузминским ревизии. В нём содержалось довольно подробное описание беспорядков во время февральской резни [7. С. 3–7]. Информация представлена за каждый день – с 6 по 9 февраля, в ряде случаев даже по часам. Однако сразу бросается в глаза одностороннее изложение фактов. Приводимые в отчёте свидетельства основывались в основном на показаниях армян, которые выставляли себя жертвами и весь груз ответственности возлагали на азербайджанцев. Ссылаясь на эти показания,

А. Кузминский детально описал «действия татар-громил» (татарами в официальных документах именовали азербайджанцев) на улицах города, грабёж армянских лавок и магазинов, поджоги домов богатых армян – Асланова, Лалаева, Бабаджанова. Однако нигде в отчёте не промелькнули подробности нападений на азербайджанцев, их грабежей. Сенатор умолчал и о том факте, что из вышеупомянутых домов производилась стрельба по азербайджанцам, что вызвало ответную реакцию оборонявшихся мусульман. Тенденциозность в изложении этих эпизодов резни видна хотя бы из того, что в отчёте не отражены свидетельские показания живших в Баку азербайджанцев, офицеров, полицейских, которые излагали иную версию событий.

Серьёзные сомнения вызывают приведённые в отчёте численные данные о жертвах резни. А. Кузминский, опираясь на именной список, сообщённый ему бакинским полицмейстером и данные следственных дел, говорит о 232 убитых (192 армянина, 36 азербайджанцев и 4 русских) и 185 раненых (66 армян, 83 азербайджанца, 36 представителей других национальностей) [7. С. 7]. Цифры эти подлежат сомнению, так как в конце апреля 1905 г. Комитет помощи пострадавшим от резни при Бакинской городской думе огласил список: 333 убитых и 276 раненых [9. С. 3]. В мае 1905 г. Статистическое бюро Бакинской городской управы сообщило о 378 убитых во время резни [10. С. 3]. Учитывая, что Комитет помощи действовал при Бакинской городской думе, то можно достоверно утверждать, что Статистическое бюро опиралось именно на данные комитета. Возможно, что с апреля (когда комитет озвучил цифру 333 убитых) по май было уточнено количество жертв, и в мае Статистическое бюро объявило о 378 пострадавших.

Остаётся непонятным, почему сенатор А. Кузминский, отчёт которого был опубликован в 1906 г., а сам он находился в Баку с апреля 1905 г. (т. е. когда были опубликованы данные и Комитета помощи, и Статистического бюро) озвучил цифру намного меньшую – 232 убитых, и почему он при этом опирался на отчет бакинского полицмейстера, если Комитет помощи и городская управа располагали другими данными? Можно предположить, и не без оснований, что число жертв сознательно приуменьшалось, чтобы не вызывать и без того острое напряжение и раздражение в обществе.

Значительное место в отчёте А. Кузминского занял анализ деятельности властей во время резни. Следует отметить, что как накануне приезда сенатора в Баку, так и во время его ревизии, критика деятельности гражданской администрации во главе с губернатором М. Накашидзе, городской полиции во главе с бакинским полицмейстером Ф. Деминским не прекращалась. Выдвинутые против них радикальными политическими силами обвинения в организации резни муссировались в прессе, на различных собраниях, в обращениях к кавказской и центральной администрации. Все заявления носили приблизительно одинаковый характер и сводились к тому, что вина бакинского губернатора М. Накашидзе и полиции заключается не в одном только непринятии мер к прекращению февральской резни или неумелых распоряжениях, но является значительно более серьёзной, вследствие чего ходатайствовали:

- а) об устранении губернатора и чинов полиции от должностей на время производства расследования,
- б) о принятии действительных мер к тому, чтобы полиция не могла препятствовать открытию истины,
- в) о допущении гласности расследования и участия в нём общества и общественных учреждений.

Судя по отчёту, для выяснения соответствия возводимых обвинений действиям властей сенатор поручил состоящим при нём чиновникам – действительному статскому советнику Хлодовскому и коллежскому советнику Резникову произвести предварительное расследование [7. С. 9]. Хотя в отчёте А. Кузминский и констатирует, что «февральские события застали администрацию и полицию врасплох, совершенно неподготовленными к оказанию должного противодействия»

[7. С. 10], что действительно подтверждается многочисленными фактами, тем не менее, и в этом случае сенатор демонстрирует одностороннюю оценку событий. К примеру, он пишет: «Слухи о предстоящем в г. Баку столкновении армян и татар упорно держались в местном обществе ещё за несколько месяцев до февральских событий и настолько сильно тревожили армянское население, что армянский епископ в январе 1905 г. счёл нужным обратиться к мусульманскому казию с просьбой оказать воздействие на татар для предотвращения столкновения. Слухи эти были известны чинам Бакинской городской полиции и о них пристав 5-го участка г. Баку Прокопович своевременно предупредил Бакинского полицмейстера Деминского, через которого они, несомненно, должны были дойти и до губернатора. Тем не менее, для предотвращения возможности осуществления ожидавшегося столкновения, никаких с его стороны мер предпринято не было, хотя бы путём воздействия на местное армянское и мусульманское население через представителей духовенства и почётных, уважаемых в той и другой среде, лиц» [7. С. 12].

Приведённый отрывок содержит в себе недвусмысленный намёк на то, что азербайджанцами планомерно готовилось избиение армян. В то же время А. Кузминскому не могли не быть известны показания, данные следователю Ляховичу, в которых имелись факты, свидетельствующие как раз об обратном. Известный азербайджанский нефтепромышленник и меценат Г. З. Тагиев заявлял на допросе: «...в последние три года мне приходилось слышать жалобы татар на то, что армяне их обижают при встрече на улицах, отпуская разные остроты и насмешки, как к нации, стоящей ниже в культурном отношении, и стали к татарам относиться с некоторым презрением. Чем это объяснить, я положительно не знаю. Может быть, потому армяне стали так относиться к татарам, что последние не сочувствуют их противоправительственной деятельности, объясняя себе это несочувствие тем, что татары не доросли до них и не понимают пользы, которой они добиваются своим противоправительственным движением...» [11. Л. 106, об.].

Гласный Бакинской городской думы И. Гаджиев: «Можно сказать, что национальной вражды между армянами и татарами до резни армян в Турции 5 – 6 лет тому назад не было, но в течение этих последних 5 – 6 лет мало-помалу отношения всё более и более напрягались и перешли в явно враждебные. Причиной тому было то, что армяне стали стремиться завоевать себе господство... Изложенное показание моё не голословно, всё названное может быть проверено, т.к. это все факты, которые я удостоверяю, как гласный думы, член городской управы и всех комиссий по городским делам. И это всё известно татарскому населению, жалобы которого на армян беспрестанно приходится лишь слышать. Фактов, подтверждающих, что армяне хотят всюду вытеснить татар и вытесняют, умаляют их права, можно привести очень много... Прокламации, в которых армяне призывали татар к солидарной борьбе против правительства, у меня самого были. Я их получил от каких-то мусульман и сейчас же передал губернатору кн. Накашидзе. Некоторые из армян, которых я даже не помню, во время перемирия сознавались передо мной, что армяне скупали постепенно оружие и собирались 10 февраля с. г. убивать полицейских и других должностных лиц, заявляя, что они татар вовсе не имели трогать...» [11. Лл. 251 – 253 об.]. Как явствует из упомянутых свидетельств, армяне накануне резни развили не только широкую антиправительственную деятельность, но и усилили различного рода провокации против азербайджанцев.

Ревизия сенатора А. Кузминского вскрыла весьма плачевное положение, в котором находилась бакинская полиция: её численность не соответствовала численности населения города, профессиональный уровень полицейских чинов был крайне низким, почти все городские не имели револьверов. Все эти факторы в совокупности стали главными причинами неэффективности полиции в дни резни. Вину за отсутствие у городских револьверов А. Кузминский возложил на губернатора М. Накашидзе, которым «не было обращено внимания на необходимость скорейшего снабжения полицейских городских казёнными револьверами» [7. С. 10].

В действительности, факты говорят совершенно об ином. Решение вопроса о перевооружении бакинской полиции, в частности, трёхлинейными винтовками было затянато непосредственно центральной властью, что привело к тяжёлым последствиям. Вопрос этот был поднят в 1901 – 1903 гг. перед Петербургом как бакинским губернатором, так и канцелярией главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Министерство внутренних дел ходатайствовало по этому поводу перед Военным министерством. Последнее признало невозможным отпустить из запасов военного ведомства винтовки, но вместе с тем не возразило против изготовления этих винтовок на одном из оружейных заводов Военного министерства. Для этого МВД должно было выделить Военному министерству 126500 руб. Однако 13 января 1904 г. император повелел сократить новые ассигнования из средств Государственного казначейства на 1905 г. и последующие годы. Поэтому МВД не стало возбуждать вопрос о выделении из казны 126500 руб. [12. Лл. 10 – 11 об.]. В результате, когда в Баку началась резня, полицейская стража, вооружённая недалёнобойными винтовками Бердана, оказалась бессильной перед толпой, которая, кстати, имела далёнобойные винтовки.

В целом, анализ приведённых фактов, а также их сопоставление с другими источниками, подтверждает, что власти не были подготовлены к такому повороту событий, хотя, несомненно, столкновения на межнациональной почве ожидалось. И прав был в данном случае А. Кузминский, говоря, что «причины февральских событий лежат гораздо глубже, они нарождались постепенно, имеют за собой историю и, несомненно, эти причины не могли и не должны были ускользнуть от бдительного внимания опытного администратора, сознающего свою обязанность не только считаться с явлениями наступившими, но предвидеть их наступление и принимать меры предупреждения в случае, если эти явления в каком-либо отношении угрожают государственному порядку» [7. С. 20 – 21].

Касаясь вопроса об ответственности должностных лиц (а это, как уже говорилось, было одной из главных задач ревизии), сенатор А. Кузминский пришёл к следующему выводу: «Произведённым в таких условиях административным расследованием были всесторонне выяснены действия должностных лиц, приходивших в какое бы то ни было соприкосновение с февральскими событиями, и тем не менее нельзя в них усмотреть достаточно твёрдых данных, подтверждающих вышеприведённые заявления, по содержанию своему преувеличенные, о подготовке или поощрении властями происшедшего столкновения двух народностей. Результаты расследования, в смысле установленных оснований к возбуждению вопроса об ответственности должностных лиц по суду, могут быть сведены к обвинению их в явном бездействии власти, выразившемся в неприятии ими мер к предотвращению и прекращению имевшимися в их распоряжении средствами, совершавшихся в их присутствии убийств, грабежей и поджогов, к оказанию помощи находившимся в опасности и обращавшимся к ним лицам, к рассеянию и обезоружению появлявшихся на улицах скопищ и к задержанию хотя бы совершавших на их глазах означенные деяния» [7. С. 18]. Такой вывод был явно не в пользу тех агитаторов, которые пытались доказать преднамеренное уничтожение армян мусульманами при поддержке властей, они не добились включения этого вывода в качестве доказательства в текст отчёта.

15 мая 1905 г. сенатор А. Кузминский постановил привлечь к объяснению по поводу деятельности во время февральских событий следующих должностных лиц Бакинского и Балаханно-Сабунчинского полицмейстерств: бакинского полицмейстера Ф. Деминского, находящегося в отставке балаханно-сабунчинского полицмейстера Ю. Хомицкого, городских приставов М. Мамедбекова, П. Подгорного, И. Нижерадзе, П. Бородина, помощника пристава М. Султанова и околоточного надзирателя И. Шахтактинского. В постановлении указывалось, что «..хотя полицейские чины не могут быть ответственны за то, что для подавления означенных беспорядков, военному начальству не было предоставлено право самостоятельно действовать против вооружённых ско-

пищ силой оружия... тем не менее по отношению к ним предварительным исследованием добыты указания на такую допущенную ими при отправлении должности бездеятельность, которая не только способствовала продлению беспорядков в течение нескольких дней, но выразилась также в том, что лица, совершавшие на глазах полиции убийства, грабежи и поджоги, не были задерживаемы на месте преступления» [13. С. 303].

Изложенные в постановлении факты большей частью базировались на показаниях свидетелей-армян. Исходя из них, сенатор констатировал в своём постановлении, что указанные чины полиции допустили бездействие власти, каковое имело особенно важные последствия, выразившиеся в том, что «вооружённое между татарами и армянами столкновение длилось пять дней, сопровождалось массовыми убийствами и разгромом домов и торговых заведений и поджогами, причём совершавшие эти преступления, не будучи задерживаемы на месте, остались необнаруженными» [13. С. 323].

20 июня 1905 г. последовало очередное постановление А. Кузминского о возбуждении следствия против вышеуказанных должностных лиц полиции [13. С. 326]. Обвиняемые были привлечены к суду и получили различные сроки наказания. Однако решением Правительствующего сената осенью 1912 г. они были оправданы [14. С. 546].

Касаясь причин армяно-азербайджанской резни, сенатор А. Кузминский пришёл к выводу, что они нарождались постепенно и приводили к событиям, ставшим ближайшими поводами к февральским беспорядкам. «Несколько совершённых в г. Баку с сентября 1904 г. убийств между армянами и мусульманами носили уже симптоматический характер и должны были обратить на себя особенное внимание администрации, вызвать в ней вдумчивое отношение к их значению и побудить её к тому, чтобы быть наготове к встрече более резких ещё проявлений выразившегося в этих преступлениях расположения названных двух народностей к кровавым между собой столкновениям», – заключал А. Кузминский [7. С. 21].

В отчёте сенаторской ревизии подробно изложены национально-религиозные причины конфликта между армянами и азербайджанцами. Объясняя этот антагонизм, А. Кузминский свёл его в основном к экономической составляющей. Проанализировав положение Баку и Бакинской губернии, собрав статистические данные, определив имущественное соотношение армян и азербайджанцев, сенатор пришёл к следующему выводу относительно экономических причин февральских событий: «...в области денежных и торгово-промышленных отношений армяне, ставши в значительном числе крупными капиталистами, заняли в последние годы в Баку господствующее положение и подчинили своему влиянию местное мусульманское население. Создавшаяся этим путём, материальная зависимость и достаточно ярко выраженные поползновения к систематическому порабощению в экономическом и промышленном отношениях не могли не вызвать сильного озлобления мусульман против армян, а также решительного с их стороны стремления вырваться из-под тяжёлого и с каждым годом всё более возрастающего, непосильного гнёта, оказываемого пришлым и чуждым им по национальности и вере армянским населением» [7. С. 23].

Значительное место сенатор А. Кузминский отвёл характеристике общественно-политической ситуации в Баку и, в особенности, революционному движению, как одному из катализаторов армяно-азербайджанских противоречий накануне резни. Отметив нарастание в Баку армянского революционного движения, А. Кузминский подчеркнул его активизацию после издания закона 12 июня 1903 г. о секуляризации имущества армяно-григорианской церкви. В связи с этим, как явствует из отчёта, в 1904 г. армянский революционный комитет пытался привлечь азербайджанцев для совместной деятельности против царского правительства. Неудача этой попытки, вызванная верноподданническими чувствами мусульман и их нежеланием участвовать в антиправительственных делах, обусловила ответную реакцию у армянских революционных кругов. Как писал А. Кузминский, в некоторых прокламациях содержались угрозы насилия в отношении мусульман

в связи с отказом. «Будьте готовы, – говорилось в одной из прокламаций, – к тому, что мы обогрим землю вашей кровью и предадим ваши трупы огню, который охватит весь мир» [7. С. 24].

Резюмируя характеристику революционного движения, усилившего армяно-азербайджанские противоречия накануне февральской резни, сенатор писал в отчёте: «Подобный образ действий армянской партии должен был сильно встревожить и озлобить мусульманское население. Пока армянский комитет не затрагивал интересов мусульман, они могли относиться безразлично к их противоправительственной деятельности, но после того как комитет проявил намерение сделать мусульман орудием для достижения намеченных им целей и в этих видах стал даже прибегать к угрозам и насилию, – для всякого, знающего характер местного мусульманского населения и недоброжелательное вообще отношение его к армянам, стало ясно, что мусульмане не останутся спокойными и равнодушными при мысли о возможности пострадать из-за армянских национальных вожделений и признают необходимым отомстить армянам, подвергнув их тем же насилиям и террору за непомерно развившуюся террористическую деятельность армянского революционного комитета» [7. С. 25].

В качестве заключительной причины февральских событий А. Кузминский выделил бездействие местных властей, анализ деятельности которой составил одну из главных целей senatorской ревизии. Подвергая критике губернскую и городскую администрацию, полицию за неумение вовремя предвидеть и предотвратить возможность перерастания национальных, экономических противоречий, революционного движения в кровавую резню, А. Кузминский писал: «Правительственная власть, в лице администрации и специальных органов надзора, призванного к борьбе с этими явлениями, обнаружила полную растерянность и неприспособленность к противодействию быстро сменявшимся событиям самого тревожного характера. Вера в силу правительственной власти была подорвана в своём основании, и авторитет её утратился. Не полагаясь на её защиту, население пребывало в крайне взволнованном состоянии и всякое действие, которое при нормальном течении жизни вызвало бы обычное к нему отношение, приобретало особое, преувеличенное значение. Немудрено поэтому, что скрытый до тех пор расовый антагонизм возгорелся при одном известии об убийстве 6 февраля, в центре города, мусульманина Бабаева и мгновенно открыл простор стихийной силе, противостоять которой правительственный устой оказался бессильным» [7. С. 26].

Таким образом, в своём отчёте сенатор А. Кузминский пришёл к заключению, что февральская резня была вызвана причинами «национально-религиозного и экономического характера; революционное движение создало для них вполне благоприятную почву; бездействие же власти дало им разрастись до ужасающих размеров» [7. С. 26].

Отчёт о senatorской ревизии А. Кузминского содержит обширный и полезный материал по истории армяно-азербайджанской резни в феврале 1905 г. При всей субъективности ряда положений, высказанных senatorом А. Кузминским, их несоответствия реальным фактам, в целом, отчёт создает довольно чёткое представление о причинах и ходе межнациональных столкновений и является важным источником для исследования данного вопроса.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 107. Д. 11393.
2. ГИА АР. Ф. 484. Оп. 3. Д. 4.
3. «Каспий», № 8, 18 февраля 1905 г.
4. РГИА. Ф. 1405. Оп. 107. Д. 11389.
5. «Каспий», № 45, 15 марта 1905 г.
6. «Кавказ», № 72, 17 марта 1905 г.

7. Всеподданнейший отчёт о произведённой в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором А. Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. – СПб., 1906.
8. «Бакинские известия», № 86, 11 мая 1905 г.
9. «Каспий», № 76, 26 апреля 1905 г.
10. «Каспий», № 94, 21 мая 1905 г.
11. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 185. Оп. 11. Д. 77.
12. ГИА АР. Ф. 484. Оп. 1. Д. 18.
13. Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724 – 1914. В 3-х т. Т. 2: 1905 – 1906. – СПб.: Академия исследования культуры, 2011. VIII+614 с.
14. Шубинский П. П. Убийство князя М. А. Накашидзе (из воспоминаний очевидца). // «Исторический вестник», т. СXXXV, февраль 1914 г.

Jabbarov Farhad Rafiq oglu, PhD in history, National Museum of History of Azerbaijan, scientific secretary. (4, H. Z. Tagiyev str., Baku, 1005, Azerbaijan Republic)

E-mail:farhadcabbarov@mail.ru.

**MATERIALS TOWARDS SENATOR A. M. KUZMINSKY'S
REVISION AS A SOURCE ON RESEARCH
OF ARMENIAN AND AZERBAIJANI SLAUGHTER IN 1905**

Abstract

The article deals with analyses of material evaluation report of Senator A. M. Kuzminsky on the outcome of his inspection in Baku and Baku guberniya. A senatorial investigation was carried out to reveal the examination into the causes of armenian and azerbaijani massacre in February of 1905. The reviewed paper contains a subjectivity of a number of terms which are expressed in the report, including uncovered non-compliance occurred with respect to the certain discrepancy between the reality of what was happening by comparing with other sources.

Keywords: *senator's inspection, A. M. Kuzminsky, armenian-azerbaijani massacre of 1905, incrimination materials.*